

Это было небольшое объявление. "Хотите провести лето у моря и заработать немного карманных денег? Дама-художница ищет натурщицу для написания картин. Питание и жилье предоставляется".

Джейн внимательно прочитала его. Она как раз заканчивала университет, получала диплом по английской литературе и ожидала окончательных результатов, вероятно, первых. У нее было немного денег, завещанных бабушкой, и она хотела взять хотя бы летний отпуск, прежде чем искать работу, чтобы отдохнуть от сдачи экзаменов. И вот в середине мая она читала объявления.

Джейн было 24 года, когда пришли результаты, у нее была степень, которая позволила бы ей легко получить должность преподавателя английского языка, и она была довольно стройной с фигурой 34с - 26 - 34. Мальчикам это нравилось. Проблема Джейн заключалась в том, что ей не нравились мальчики. Особенно университетских. Все они казались либо регбистами, пьющими пиво, либо ботаниками, играющими в видеоигры.

Не то чтобы девочки были лучше. Все они казались либо помешанными на мальчиках, либо ненавидящими мужчин, либо незрелыми, либо буч, либо какой-то комбинацией всего этого. Конечно, те, кто состоял в клубе ЛГБТК в университете, были такими. После четырех лет учебы в университете у нее была пара свиданий с девушками, но весь ее опыт сексуальной жизни проходил в уединении собственной комнаты наедине со своими игрушками.

Она позвонила по указанному номеру. Телефон прозвонил несколько раз, прежде чем ей ответили, и Джейн сначала подумала, не был ли перфектный голос автоответчиком или человеком. Голос просто сказал: "Привет, Мэри слушает".

"Привет, Мэри, это ты или автоответчик?".

Голос рассмеялся. "Если ты что-то продаешь, то это автоответчик". Джейн присоединилась к смеху.

"Я звонила по поводу вашей рекламы....".

"Хорошо, вот подробности. Мне нужна женщина-модель для картин в стиле ню, в студии и на улице. Я не королева красоты, поэтому я никогда не рисую себя. Учтите, я говорю, что никогда не крашусь, но в итоге всегда оказываюсь вся в краске. Вы получаете свою комнату, трехразовое питание и немного карманных денег, а работа длится до конца сентября. Вы должны быть готовы остаться на это время. Заинтересованы?"

Джейн успела сказать "Да", прежде чем ее прервали.

"У вас есть фотография, которую вы можете прислать мне по электронной почте? Не обязательно в обнаженном виде".

Джейн ответила: "Я сделаю селфи прямо сейчас и пришлю вам. Могу сделать его обнаженным, если хочешь. СМС на этот номер телефона?"

"Да, это сотовый. Я сразу же перезвоню тебе, если все будет хорошо".

Джейн была в своей комнате в общежитии и еще не удосужилась одеться, поэтому она подошла к зеркалу со своим телефоном и сфотографировала себя с колен до головы, обнаженную, но закрывающую часть лица. Затем она решила сфотографироваться полностью и сделала вторую фотографию, не скрывая лица. Она отправила смс, объяснив в тексте, что у нее нет ни татуировок, ни неприятных шрамов, ни родимых пятен.

Прошло менее пяти минут, хотя казалось, что больше. Зазвонил телефон, и Джейн ответила. "Ты отлично выглядишь. Хорошая фигура, приятный оттенок кожи, хорошее лицо. Вы приняты на работу. Когда вы можете быть здесь?"

"Где вы находитесь?"

"На западном побережье Уэльса".

"Я в Мидлендсе и у меня есть машина. Я могу быть там сегодня вечером".

"Вам нравится подошва Дувра?"

"Да".

"Тогда тащи свою задницу сюда, свежая местная подошва и чипсы на ужин, хорошо?"

И вот так, в приятный майский понедельник, Джейн упаковывала чемоданы и отправлялась в Уэльс, чтобы провести лето, которое обещало быть интересным. Мэри прислала ей по электронной почте инструкцию, что, возможно, было очень кстати, поскольку у нее была ферма в нескольких милях к югу от Харлеха, в довольно отдаленном районе. Был поздний вечер, когда она подъехала к ферме по длинной дорожке, ведущей от дороги. Она припарковала машину и огляделась.

Ферма выходила прямо на море и состояла из довольно симпатичного белоснежного коттеджа, нескольких небольших сараев, некоторые из которых нуждались в ремонте, и одного большого каменного белоснежного сарая с большим количеством окон и световыми люками на крыше, выходящей на север. Дверь была открыта, и Джейн услышала звуки радио.

Она позвала "Алло", но ответа не последовало. Никто не появлялся. Тогда она последовала за звуками музыки - классической - в большой сарай. Там в центре, изображая спящую собаку, стояла высокая женщина с седыми волосами. Она была стройной, очень стройной, за исключением того, что у нее была очень заметная грудь, больше, чем у Джейн. Она была одета

в шорты и футболку, поверх которых было надето что-то вроде плаща или белого халата, не застегнутого. Когда Джейн окликнула ее, женщина - это явно была Мэри - обернулась и улыбнулась ей. Джейн мельком взглянула на картину с изображением собаки. Она действительно выглядела очень хорошо. Джейн подумала, что Мэри, вероятно, около 55 лет, что, собственно, и произошло.

"Рада, что вы благополучно добрались. Не ожидала вас увидеть, иначе я бы переоделась в рабочую одежду..."

"Это не проблема".

"Ну, я, кажется, везде пачкаю краску, поэтому я рисую в этой одежде, пока она не станет слишком жесткой от краски, тогда я выбрасываю ее и покупаю другую рабочую одежду в магазине Армии спасения. Помогает и им, и мне".

Джейн посмотрела на Мэри. У нее была фигура, но не в форме часовых стекол. Она была практически прямая вдоль и поперек, за исключением большой груди, которая, правда, не сильно обвисла. Мэри заметила ее взгляд и рассмеялась.

"Да, необычная у меня фигура. Вот почему я не рисую себя, ну, кроме одежды. Так что добро пожаловать в мое одинокое местечко, надеюсь, тебе не будет слишком скучно ни здесь, ни со мной".

"Тишина - это хорошо. Я просто хотел немного отдохнуть и расслабиться, прежде чем отправиться на поиски работы. Вы здесь сами по себе".

"Ну, я была замужем за одним мужчиной 8 лет, потом он нашел доярку с лучшим выменем, чем у меня..."

"Доярку?"

"Да, он забеременел от нее три раза, а она все время кормила грудью".

Джейн не смогла удержаться и разразилась смехом. Мэри тоже засмеялась.

"Так что у меня не было мужчины с тех пор, как он ушел. И женщины тоже не было, если уж на то пошло, с тех пор, как он ушел. Так что можете называть меня завязавшей, непрактикующей представительницей женского пола. И если это имеет какое-то значение, то я еще и непрактикующий католик".

Джейн горестно улыбнулась. "У меня никогда не было первого любовника, ни мужчины, ни женщины, так что я даже не католичка. Можно сказать, что я еще не начинающая женщина. Из университетского опыта я не думаю, что хочу видеть мальчика в своей постели или в своем

теле. Может быть, когда я стану старше, я встречу кого-нибудь, кто будет джентльменом".

"Ну, кто знает, что может случиться. Тебе еще предстоит много взрослеть. Ты должна просто принимать все как есть, а? Не то чтобы тебе нужно было беспокоиться о тысячах молодых людей, бегающих за тобой по всей округе. Мне нужно принять душ, чтобы смыть краску, а потом мы сможем поговорить. В коттедже твоя комната - та, что слева наверху лестницы, а моя - та, что справа. Так что распаковывай свои вещи, пока я убираюсь".

Джейн отнесла вещи в свою комнату. Она была красивой, светлой и просторной, в ней была небольшая ванная комната с туалетом, душевой кабиной и раковиной, кровать королевского размера и достаточно мебели. Она проверила кровать - показалась достаточно удобной. Джейн распаковала свою одежду и быстро приняла душ, в основном для того, чтобы расслабиться после поездки. Она решила одеться к ужину в легкое летнее платье, эластичный лифчик и трусики, а также пару белых босоножек. Она провела расческой по своим коротким светлым волосам и посчитала себя готовой, как никогда.

Мэри уже спустилась вниз, готовясь к ужину. Она была одета в шорты цвета хаки и втиснула свои груди в темно-синий короткий топ с вырезом халтер. Джейн внимательно посмотрела на нее. На самом деле Мэри была довольно привлекательной. Она выглядела несколько худощавой, особенно потому, что была высокой - на несколько дюймов выше Джейн, - но не как мешок с костями. Седые волосы она зачесала назад в конский хвост и даже накрасила губы. У нее была хорошая кожа, гладкая, почти без морщин, полные губы и голубые глаза.

Мэри посмотрела на Джейн и сказала: "Красивое платье. Мне нравятся женственные девушки для рисования, у них больше мимики, и они охотнее следуют инструкциям. Ты хорошо выглядишь на своей фотографии в обнаженном виде, которую ты прислала. Мне даже понравилось, что твоя киска хорошо подстрижена".

Она налила им по бокалу хорошо охлажденного Шардоне и вывела Джейн в сад, где было небольшое патио со столом и стульями, которое находилось сзади, с восточной стороны дома, и там была тень. Они сидели там уже несколько минут, когда Джейн заметила, что вокруг бродят куры.

"Свободный выгул, моя дорогая", - сказала Мэри. "Они живут, как положено курам, приходят и уходят, как положено, едят грязь, как положено, и обеспечивают мой завтрак - и твой - в ответ, как положено. Здесь нет орлов, и лис тоже нет, так что они живут в курином раю".

Они сели и сделали жест "За здоровье" друг другу своими бокалами. "Так почему ты решил провести лето в таком уединенном месте, как это, с такой старой девицей, как я, сидящей вокруг и рисующей нагишом?"

"В одном смысле, я не знаю. В другом, я точно знаю. Мир и покой. Восстановление после экзаменационного стресса. Научиться нравиться себе, найти себя. Может быть, подготовиться к реальному миру".

<http://erolate.com/book/2221/59475>